

Глава 629: Простые тибетские девушки

Первая и последняя сцена не имели ничего общего с Цинь Гуанем. Они просто должны были показать безразличие и жестокость этой обезлюдившей области. Лу Чуан хотел снять традиционное небесное погребение, которое должно окончательно исчезнуть именно в Тибете.

Небесное погребение – традиционные похороны тибетского и монгольского народов. Они верили в реинкарнацию и бессмертие души, поэтому в их сознании смерть – это лишь процесс отделения души от тела.

Они кормили хищников человеческими телами в качестве поклонения.

Камеры были установлены быстро. Операторам было сложно работать на возвышенности. Даже самые сильные люди с трудом могли дышать, когда несли камеры.

Цинь Гуань чувствовал себя не лучше. Он восхищался людьми, живущими на возвышенности. Все они были худыми, но способными, с честностью в глазах.

Прежде чем он смог скорчить забавные рожицы перед любопытными тибетскими детьми, Лу Чан начал снимать небесное захоронение.

Грифы импозантно задержались в небе, а монахи вокруг трупа прошептали слова, значение которых Цинь Гуань не понял. Крупные птицы внезапно спустились, чтобы приземлиться на тело.

Цинь Гуань никогда не испытывал ничего подобного. Голодный парень внезапно потерял аппетит.

«Увидимся позже. Я плохо себя чувствую ...»

Сцена была слишком реалистичной, чтобы на нее смотреть. Жестокость и безразличие были общими элементами японских фильмов. Чуань на вид был нежным парнем, но внутри он был неистовым.

Цинь Гуань вздрогнул. Внезапно он увидел, как актриса Чжао Сюэин смотрела на большого комара на своей руке.

«Что ты делаешь, просто убей его!»

«Тибетцы говорят, что у всех есть душа. Мы должны лелеять все души, я не могу причинить ему вреда».

Цинь Гуан молчал. Девушка была умной и красивой.

Он вернулся в лагерь с плохим настроением. Вскоре ему стало лучше, и он пообедал.

Чай с молоком был приготовлен из молока яка. Лучше было пить его в том месте, где оно было произведено.

Когда он закончил, некоторые раскрасневшиеся девушки вручили ему подарок.

«Это мне?»

Храбрая девушка кивнула, прежде чем она убежала так быстро, как только могла. Некоторые тибетские молодые люди посмотрели на него надменно. Такого привлекательного человека они еще никогда не видели.

Подарок был простым – соломенный поднос с молочной пенкой. Она выглядела желтоватой. Это была драгоценная пища для тибетского народа. Из четырех литров свежего молока выходил один литр пенки. Это было специальное блюдо, которое подавалось только уважаемым гостям.

Цинь Гуань огляделся, прежде чем вернулся в свою комнату. Он положил молочную пенку в свою сумку. Было бы неплохо освежиться во время перерыва.

Цинь Гуань усмехнулся про себя, когда вдруг услышал, как Сестра Сюэ кричит снаружи: «Цинь Гуань! Лу Чуан ищет тебя! Я должна принять его предложение! Я запыхалась! Мне нужен отдых ... Цинь Гуань!»

Лжешь! Ты просто боишься трудностей. Ты никому не нужна в этой безлюдной местности.

В фильме отражены тяжелые последствия браконьерства. Тибетские люди инстинктивно охраняли животных, но в пустыне каждый мог столкнуться с любой возможной опасностью. Возможно, они даже столкнутся с настоящими браконьерами.

«Прекрати плакать, сестра Сюэ, Лу Чуан никогда не останется с бременем один на один. Мы идем в бой с легким рюкзаком. У тебя нет причин для беспокойства!»

«Я не бремя!»

Когда Цинь Гуань вышел из лагеря, они отправились в путь.

В составе команды было пять джипов и несколько багажников с оборудованием. В пустыне

Гоби не было деревьев, только горизонт и извилистые горные дороги.

Там еще были ямы, грязь и зыбучие пески. Этот район был очень опасен для путешественников.

Когда они добрались туда, они начали снимать первую сцену.

«В этой сцене герои занимаются контрабандой шерсти тибетских антилоп... Приготовьтесь к съемке!»

<http://tl.rulate.ru/book/6769/343461>